

ЗАЛЕЗАЯ В КАССУ ПРЕДПРИЯТИЯ

Манипуляции с искусственной задолженностью

Сергей ЛУЦЕНКО

Множество примеров показывает, что энергетические компании идут на нарушения действующего национального законодательства вполне сознательно. Существует целый набор приемов и методов, позволяющих на бумаге «повысить» уровень потребления электроэнергии, выставить селу завышенные счета. То есть буквально залезть в карман сельским потребителям.

Создается «комфортный» алгоритм в работе энергоснабжающей организации, когда она своими действиями нарушает работу приборов учета, имея доступ к трансформаторной подстанции. Широко практикуется повреждение пломбы, установленной самой энергокомпанией при предыдущем техническом осмотре. А перекладывается имущественная ответственность на потребителя. Энергоснабжающей организации в таком случае становится невыгодно составлять акт в присутствии абонента, и она формирует его в одностороннем порядке с написанием произвольных объемов потребления. Да еще обвиняет потребителя во вмешательстве в работу средств измерений.

ЛУЦЕНКО Сергей Иванович,
ведущий эксперт Контрольного управления Президента Российской Федерации

В последние годы участились случаи нарушений со стороны энергоснабжающих организаций, направленные на формирование искусственной задолженности у потребителей. В качестве жертв такого произвола нередко выступают сельскохозяйственные организации. В сложившихся экономических условиях они наиболее уязвимы.

Сельскохозяйственные компании являются сегодня стратегически важными экономическими субъектами. Они призваны обеспечивать продовольственную безопасность государства, а потому имеют особый правовой статус. При этом меры государственной поддержки в рамках общей государственной политики, направленной на стимулирование развития сельского хозяйства, являются основополагающей компонентой национальной экономики. Таково определение Конституционного суда Российской Федерации от 25.01.2012 № 204-О-О. Устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья является необходимым элементом продовольственной независимости страны, одной из приоритетных задач государства. Это подчеркивается в пункте 3 Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом президента еще в 2010 году. А сегодня, в условиях постоянного санкционного давления на Россию со стороны США и Евросоюза, вопросы продовольственной независимости тем более являются ключевыми.

Все ли участники экономической деятельности до конца сознают стратегическую важность работы сельскохозяйственных предприятий? Как показывает практика, далеко не все. Более того, есть активные участники этой деятельности, которые стремятся усложнить жизнь труженикам села. И среди них — энергетические компании, которые посредством искусственного наращивания задолженности по электроэнергии дестабилизируют работу сельскохозяйственных предприятий.

Множество примеров показывает, что энергетические компании идут на нарушения действующего национального законодательства вполне сознательно. Существует целый набор приемов и методов, позволяющих на бумаге «повысить» уровень потребления электроэнергии, выставить селу завышенные счета. То есть буквально залезть в карман сельским потребителям. Во-первых, нарушается процедура снятия показаний электроэнергии с приборов учета, потребители не участвуют в составлении или подписании акта. Во-вторых, работники энергетических компаний, имея свободный доступ к трансформаторным подстанциям, умышленно препятствуют работе средств измерения.

Вот характерное дело № А25-1270/2013, в котором в качестве ответчика выступало сельскохозяйственное предприятие. Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд 25 августа 2014 года вынес постановление по этому делу.

В результирующей части постановления зафиксированы те самые нарушения, которые позволяли энергоснабжающей организации залезать в карман сельхозпроизводителю. Снятия показаний приборов учета электроэнергии с последующей фиксацией показаний в акте проводились исключительно в одностороннем порядке. Имея свободный доступ со стороны энергоснабжающей организации к трансформаторной подстанции, ее представители

совершали грубейшие нарушения, выходящие за плоскость гражданско-правовых отношений.

Несмотря на то что в законодательстве не предусмотрена необходимость согласования актов первичного учета электроэнергии с потребителями, правоприменитель заполнил эту правовую лаку. Абонента обязали оплатить только фактически принятое количество энергии, что соответствует п. 1 ст. 539, п. 1 ст. 541 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Статьей 544 ГК РФ и п. 136 Правил организации учета электрической энергии на розничных рынках, а также в разделе X Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442, предусмотрено, что оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

То есть надлежащим доказательством, подтверждающим факт потребления, могут являться лишь данные, полученные с помощью приборов учета. Акт снятия показаний приборов учета электроэнергии, то есть акт первичного учета электроэнергии без участия полномочного представителя потребителя и без его подписи не является допустимым доказательством, подтверждающим факт и количество потребленной электроэнергии. Это сделано с целью недопущения неосновательного обогащения со стороны энергоснабжающей организации. Именно такую позицию озвучил Высший арбитражный суд РФ в своем Определении от 03.06.2009 № ВАС-6054/09, реализуя принцип метаправового контроля. Иначе говоря, чтобы в условиях отсутствия нормы в действующем законодательстве не допускать злоупотребления правом компаниями, которые занимают доминирующее положение на рынке электроэнергии.

В дальнейшем другими судами данная позиция была подхвачена. Акты первичного учета электроэнергии являются доказательствами лишь в том случае, если они составлены и подписаны с участием абонента. Таково постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 07.11.2011 № А32-32231/2010, постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 13.06.2012 № А61-392/2011. Факт отказа от подписания со стороны потребителя также должен быть подтвержден. В ином случае акт, составленный в одностороннем порядке, не является допустимым доказательством (постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2014 № А02-2051/2013).

При нарушении оформления акта первичного учета электроэнергии энергоснабжающая организация может использовать иные документы: счета, расшифровки потребления электроэнергии, акты сверки взаимных расчетов и гарантийные письма.

Важным аспектом, позволяющим подтвердить объем потребленной электроэнергии, является институт уведомления потребителя (абонента) при составлении акта. Правоприменитель отмечает, что энергоснабжающая организация обязана предоставить доказательства вызова (письменного уве-

домления) абонента для составления акта. Таким образом, блокируется возможность одностороннего отказа от своих договорных обязательств со стороны энергоснабжающей организации (постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 21.10.2011 по делу № А53-24174/2010).

Необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство при подписании акта. Действия представителей абонента по исполнению обязательства, исходя из конкретных обстоятельств дела, могут свидетельствовать об одобрении при условии, что эти действия входили в круг их служебных обязанностей или основывались на доверенности. Либо полномочия работников явствовало из обстановки, в которой они действовали. Другими словами, акт может быть подписан не только уполномоченным лицом со стороны абонента, но и связанным с последним трудовыми отношениями. Наконец, необходимо четко идентифицировать волеизъявление абонента по одобрению совершения уполномоченным лицом действий по подписанию акта. В ином случае акт также будет считаться недопустимым доказательством в суде (постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 30.05.2013 по делу № А70-9111/2012).

Еще одним из способов наращивания искусственной задолженности со стороны энергоснабжающей организации может быть совершение грубейших нарушений со стороны самих работников энергоснабжающей организации. В одном деле правоприменитель отметил, что сотрудники энергоснабжающей организации умышленно препятствовали работе средств и систем учета. Они повреждали поверительные клейма, срывали пломбы энергоснабжающей организации на точках поставки и измерительных комплексах электроэнергии и мощности, в том числе и по адресу потребителя. Производили искусственное торможение диска, изменяли схемы подключения электросчетчика и трансформаторов тока, внося незаконные изменения в учетные единицы на счетчиках. Такие действия были квалифицированы как уголовные, а в отношении свободы доступа к приборам учета с целью вмешательства со стороны абонента доказательства отсутствовали. Это отмечено, например, в постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.04.2013 № 15АП-4214/2013 по делу № А53-28293/2012.

Так создается «комфортный» алгоритм в работе энергоснабжающей организации, когда она своими действиями нарушает работу приборов учета, имея доступ к трансформаторной подстанции. Широко практикуется повреждение пломбы, установленной самой энергокомпанией при предыдущем техническом осмотре. А перекладывается имущественная ответственность на абонента-потребителя. Энергоснабжающей организации в таком случае становится невыгодно составлять акт в присутствии абонента, и она формирует его в одностороннем порядке с написанием произвольных объемов потребления. Да еще обвиняет потребителя во вмешательстве в работу средств измерений (постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2014 по делу № А02-2048/2013).

На самом деле ключи от трансформаторной станции всегда находятся у сотрудников энергоснабжающей организации, поскольку в этом помещении уста-

новлены приборы учета не только «конфликтующего» потребителя, но и других абонентов. При работе с приборами учета представителям энергетической компании следует приглашать для осуществления проверки непосредственно представителей абонента и вручать им извещение о приглашении для такой проверки. Такая мера также поможет избежать злоупотреблений со стороны энергетической компании (постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 28.11.2011 по делу № А53-9280/2010).

Необходимо обратить внимание на то, что абонент (в нашем случае, сельскохозяйственное предприятие) выступает в договорных отношениях экономически зависимой стороной, поэтому ему требуются определенные правовые или договорные гарантии.

В силу публичности договора энергоснабжения необходимо учитывать позицию Конституционного суда РФ. Он уже указал на ряд правовых критериев в отношении правовой природы публичного договора. В силу этих критериев обязанность заключения договоров указывает на недопустимость одностороннего отказа энергоснабжающей организации, как более независимой в экономическом отношении стороны, от своих обязательств. В противном случае требование закона об обязательном заключении договора лишалось бы какого бы то ни было смысла и правового значения. Именно данная позиция позволила Конституционному суду РФ признать не соответствующими Конституции Российской Федерации положения об изменении энергоснабжающей организацией в одностороннем порядке существенных условий договора. То есть когда формирование акта первичного учета электроэнергии проводится в одностороннем порядке без предварительного уведомления абонента. Иначе наступает чрезмерное ограничение (умаление) конституционной свободы договора для абонента, создается неравенство, недопустимое с точки зрения и справедливости, и закона. Тут надо вспомнить постановление Конституционного суда РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П, определение Конституционного суда РФ от 6 июня 2002 г. № 115-О, и определение Конституционного суда РФ от 14 октября 2004 г. № 391-О. Конституционный суд РФ отмечает, что судебным органам необходимо исходить из дифференцированного подхода относительно абонента как экономически слабой стороны в договоре. Иначе проявляются противоречия в договорных отношениях со стороны энергоснабжающей организации, действующей в собственных интересах. Она может, используя доминирующее положение, искусственно формировать задолженность абонента, дестабилизировать его экономическую деятельность. А это входит в разрез с действующим федеральным законодательством как односторонний порядок исполнения договорных обязательств без легитимной процедуры.

Также хотелось бы обратить внимание на то, что акты, составленные в одностороннем порядке со стороны энергоснабжающей организации, создают условия, при которых нарушается основополагающий принцип равенства сторон. Данный принцип требует, чтобы национальные суды страны не предоставляли более привилегированное процессуальное положение какой-либо из сторон в судебном разбирательстве. Об этом — в постановлении Европейского

суда по правам человека от 11.12.2008 по делу «Шулепова против Российской Федерации», в его же постановлении от 05.07.2007 по делу «Сара Линд Эггерс-доттир против Исландии».

Наконец, надо отметить и непоследовательный подход со стороны национального суда. Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд в своем постановлении от 30.01.2012 № А61-392/11 не принимает в качестве доказательства акты снятия показаний прибора учета электроэнергии, поскольку они составлены в отсутствие абонента (в одностороннем порядке). Однако в постановлении 25.08.2014 по делу № А25-1270/2013, тот же суд отмечает, что действующее законодательство не предусматривает необходимости согласования актов первичного учета электроэнергии с потребителями и принимает их в качестве доказательств, несмотря на то что они составлены в одностороннем порядке. Такое толкование процедуры составления и представления в качестве доказательства актов снятия показаний приборов учета электроэнергии подрывает принципы верховенства права. Расхождение в применении материально-правовых положений со стороны судей противоречит принципу правовой определенности и вызывает у заявителя состояние неопределенности, а решение суда лишает права заявителя на справедливое судебное разбирательство. Об этом — в постановлении ЕСПЧ от 02.11.2010 «Штефэницэ и другие против Румынии». Судебная практика как источник права должна способствовать прогрессивному развитию гражданского права, а не разложению его.

В заключение хотелось бы обратить внимание на следующие обстоятельства. Счета с необоснованной искусственной задолженностью, ограничение подачи электроэнергии со стороны энергетической компании в отношении сельскохозяйственной организации подрывают не только экономические интересы абонента, сельскохозяйственного производителя, но и основы Доктрины продовольственной безопасности РФ. Она ориентирует на обеспечение продовольственной безопасности страны, на повышение конкурентоспособности производимой продукции и обеспечение занятости. Взыскание искусственной задолженности дестабилизирует работу сельскохозяйственной организации.

г. Ессентуки